

О необходимости для истинного христианина постоянного, непрерывного причащения Святых Христовых Таин

[Петр \(Мещеринов\), игум.](#)

"Наше учение согласно с Евхаристией, а Евхаристия, в свою очередь подтверждает наше учение" (Св. Иринея Лионский)[1].

"Когда верный раб Господень повинуется в чем-либо Господу своему, будучи обязан к тому или внушением Божиим, или заповедию, то оправдывает пред всеми то самое, что он действует не по своей воли и не по гордости, а единственно из опасения оскорбить Господа неисполнением Его повеления. (Св. Киприан Карфагенский)[2].

"Если бы кто-нибудь со стороны, придя к нам, хорошо бы узнал заповеди Христовы и расстройство нашей жизни, то не нашел бы худших врагов Христа, нежели мы" (Св. Иоанн Златоуст).

1. Предисловие

Поводом к написанию данной статьи послужили размышления одного молодого христианина о современной практике причащения, представленные на одном из Интернет-форумов[3]. Вот этот текст:

"Попытаюсь раскрыть суть вопроса более конкретно. Итак, человек в результате своего духовного пути и своих познаний в итоге осознает нужду в теснейшем и постоянном общении со Христом и во Христе со всеми верными христианами. Как следствие, постоянное и единственно подлинное участие в Евхаристии для него становится естественной нормой. Скажем, человек собирается на евхаристическое собрание каждый Воскресный день и вместе со всеми верными причащается Господа. При этом для него тут же встает проблема конфликта наличествующих в Церкви традиций подготовки ко Причастию с такой практикой, к которой он пришел в результате духовных исканий. Самое первое - любой священник, любой молитвослов, почти любая книжка ему расскажут о том, что перед причастием обязательно требуется пост как минимум три дня. Человек буквально считает на пальцах - суббота, пятница, четверг и среда, как и без того постный день, и того - четыре постных дня подряд каждую неделю. А если вдруг посреди недели дополнительно выпадает какой праздник большой, когда все христиане также собираются в евхаристическое собрание, то из постов человеку, очевидно, вовсе и не вылезать. Это самое первое что встречается, самое банальное, что призвано из человека выбить всякую нужду к непрерывному Причащению, которое может быть у него родилось. Ладно, думает человек - искушение всего лишь, с кем не бывает, - прорвемся! И человек дополнительно привыкает к непрерывному пощению (а кто-то может тут уже и передумал, решил что не по физическим силам ему непрерывно участвовать в Божественной Трапезе вместе со всеми верными христианами).

Следующий этап, который он непременно обязан пройти - это исповедь, причем каждую неделю. Каждую субботу после всенощной вечером, либо с первым лучом солнца каждое воскресенье, задолго до начала службы, он должен стойко отстаивать свою очередь к аналою, чтобы в течение двух минуток священнику поведать немного о своих помыслах, за неделю скопившихся. А если, опять же, на неделе праздник какой, когда все христиане собираются на евхаристическую трапезу, то, очевидно, сию процедуру нужно проходить уже два раза в неделю. Это второе, что призвано заставить человека забыть и о смысле Евхаристии и о непрерывном участии в ней. Но ведь это все искушение от лукавого, который пытается нас от

Евхаристии отвлечь, поэтому мы стойко проходим этот этап и ступаем дальше. Но кого-то и здесь, несомненно, уже отсеют.

Итак, третий этап. Для самых непоколебимых. Во время всего поста читать каноны. Как минимум три канона - всем известно какие. А для любителей молитвослов советует еще и акафист такой небольшой - Иисусу Сладчайшему. Это во время поста и, разумеется, в дополнение к вечернему правилу. А накануне Причастия добавить еще несколько псалмов и один канон, тоже известно какой. Ну а в самый день Причастия, т.е. в воскресенье, - очевидно, еще до восхода солнца (а то не успеешь на Литургию и на исповедь, если не прошел накануне) в дополнение к утреннему правилу еще присовокупить десять молитв, тоже известно каких. И так каждую неделю. Это третье, что в конце концов либо выбьет-таки из человека окончательно всякое желание непрестанно участвовать в Евхаристии, либо отправит его в монастырь.

Это я говорю предельно простым человеческим языком о тех совершенно ясных проблемах, которые встанут перед любым человеком. И всякое богословствование, цитирования Отцов, исследования древних практик, постановлений Соборов, анализ Литургии и прочее и прочее - все это буквально рассыпается в свете современных традиций, сложившихся в Церкви за последние века под влиянием практики редкого Причащения.

Почему на каждой Литургии предстоятель Евхаристии сперва лицом к народу возглашает: "и причастие Святого Духа, буди со всеми вами", а когда выносят Чашу, он же говорит: "К Чаше могут приступать только те, кто прошел таинство исповеди." А остальные верные что, от Церкви отлучены? Какому из его слов верить? Почему бы вместо того ему не сказать что-нибудь более согласного с Литургией: "Все вернии да вкушают от Божественных Трапезы!" Такой небольшой и коротенький возглас заставил бы многих задуматься и об Евхаристии и о том, к чему призваны христиане. Но ничего такого нет. С амвона не провозглашают о смысле Литургии, не говорят о необходимости непрестанного Причащения. Проповедь в храме у нас вообще очень редко бывает сколь бы то ни было полезной и насущной. Вместо этого вполне целенаправленно воспитывается в людях искаженное понимание о Таинстве Покаяния, как о некоем необходимом пропуске до Чаши. Часто говорится об очистке совести в исповедании помыслов на исповеди. Но какое отношение Таинство Покаяния - Таинство воссоединения с Церковью отпавших от нее членов, в следствии ли ересей, отлучения, или же совершения смертных грехов, соотносится с чисто монашеской практикой исповедания помыслов своему духовному отцу? А если нет духовного отца? Механическое перенесение существующих традиций подготовки ко Причастию на тех, кто часто Причащается, вообще вредно. Сужу по себе. Я как раз был тем, кто упорно пытался пробиться через второй этап, описанный мною выше. Не имея собственного духовного отца, - ибо не так легко его найти, - Таинство покаяния при частом к нему приступании внешне выглядело очень скупое - кратенькое перечисление помыслов и некоторых согрешений имевших место быть (о коих мы прощение просим каждый вечер), перед священником, не знающего меня лично, молча меня выслушивающего и также молча полагающего епитрахиль. Все происходит быстро, т.к. вопросов я обычно не задаю - на них всегда можно найти ответ во множестве имеющейся литературе и Интернете. Занимает посему это постоянно около двух минут, только ожидание очереди длится два часа. И вот при частом приступании к такой процедуре я пришел к двум выводам. Первый - это что происходит профанация Таинства покаяния. И второй - происходит и профанация практики исповедания помыслов.

А однажды я спросил на такой исповеди у одного из священников по сему весьма волнующему меня вопросу и его соотношением, скажем, с практикой в Греческой Церкви. На что получил поразивший меня по своей аргументации ответ - что мол да, там у них так сложилось, но у нас (!) милостью Божией сохранилась более благочестивая практика! Вот и все. О каком здесь непрестанном Причащении речь может идти? Есть традиция и все. Спорить о чем-то я тогда

конечно не стал, куда мне спорить со священством, да и пустой вышел бы разговор. Однако, желания чтобы Евхаристия была бы центром моей жизни, у меня не отбилося и пришлось мне поступать как говорится "на свой страх и риск" - решать все своей совестью и нести ответ за это на грядущем Страшном Суде, самому решать вопросы о постах, о частоте исповеди, о необходимом правиле и осознавать при этом свое личное недостоинство, а еще и чувствовать себя в Церкви маргиналом, ибо редко где находишь осуществление описанного у святых отцов образа жизни. А ведь частое участие в Евхаристии, Причащение, необходимо именно для общего единения церковного народа во Христе, чтобы будучи Таинством Церкви, оно было общим Таинством, а не индивидуализировалось. А в итоге выходит как раз по-другому, - вместо единения получаем еще одно разъединение по признаку часто и редко причащающихся, а потому и Таинство так и остается индивидуальным. Грустно".

Попробуем разобраться в этом вопросе. В первой части нашего труда попытаемся обосновать необходимость по учению Церкви частого причащения ее членов - мирян, а, во второй, попытаемся, на основании первой части, ответить на представленные недоумения христианина.

2. Часть 1. О необходимости частого причащения мирян

Согласимся с автором письма в том, что действительно, к огромному сожалению, большое количество современных христиан пренебрегает тем бесценным даром Приобщения, который оставил нам Спаситель. Даже на Пасху и на Светлую седмицу в храмах может присутствовать громадное количество не подходящего к Чаше Жизни народа, ту же картину часто приходится наблюдать и на многочисленных ныне молодежных православных форумах, фестивалях, съездах. И это касается не просто "захожан", или невоцерковленной части нашего общества, а самых что ни на есть активных членов наших приходов. Согласимся и с тем, что практика редкого причащения и связанная с ней практика подготовки глубоко проникла в психологию как священников, так и паствы. В связи с этим наступила настоятельная необходимость напомнить божественные установления, церковные постановления и учение святых отцов по этому вопросу. Ниже представлены обоснования необходимости частого (в терминологии некоторых святых отцов *непрестанного* причащения) для христианина.

Среди аргументов, подтверждающих необходимость частого причащения для христианина, можно усмотреть **сущностные**, то есть вытекающие из самых основ христианской веры; **исторические**, подтверждающие, что подобная практика существовала с апостольских времен у всех поместных церквей по всему миру во все времена; **практические**, имеющие важное непосредственное значения для ведения христианином правильной духовной жизни.

1. Завет Спасителя. Господь Иисус Христос призывает нас в Своем Благовестии: *Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек.* (Ин. 6, 53-58). Из этих слов Спасителя ясно следует, что Господь обращает наше внимание на непрестанность Божественного Причащения, поскольку иначе сказал бы, *вкусивший и испивший*, а не как в Писании *ядущий и пьющий*.

Также Господь при установлении Таинства говорит: *"Сие творите в Мое воспоминание"* (Лк.22,19; 1 Кор.11,24), то есть не просто вспоминайте, перебирайте мыслью и чувством, а именно **творите**, т.е. каждый день и всегда выявляйте делом, совершайте не один, или два, или

три раза, но ежедневно (как то объясняет божественный Златоуст^[4]) в воспоминание Моих страданий, Моей смерти, Моего Воскресения и всего Моего домостроительства спасения.

К тому же, когда Господь предавал это Таинство Своим ученикам, Он не сказал им в форме совета: "Кто хочет, пусть ест Мое Тело, и кто хочет, пусть пьет Мою Кровь", как Он сказал: ***Если кто хочет идти за Мною*** (Мф.16:24) и ***если хочешь быть совершенным***" (Мф.19:21). Но Он провозгласил повелительно: ***Примите, ядите, сие есть Тело Мое*** ", и ***пейте из нее все, сия есть Кровь Моя***" (см. Мф.26,26-28). То есть **непрерывно** вы должны есть Мое Тело и **обязательно** должны пить Мою Кровь (так толкуют преп. Никодим Святогорец и святитель Макарий Коринфский).

Эти слова Господа ясно представляют два необходимых момента в Причащении: один состоит в обязательном повелении, которое они содержат, а другой - в длительности, на которую указывает слово "творите", что, понятно, означает то, что нам повелевается не просто причащаться, но причащаться непрерывно.

Каждый христианин прислушиваясь к голосу совести понимает, что как бы он не готовился, он **всегда недостоин причащения**. Дерзаем причащаться мы только в послушании и по прямому повелению Господа: **"Недостоин я, Владыко Господи, чтобы Ты вошел под кров души моей.** Но так как Ты, Человеколюбец, хочешь жить во мне, то я дерзновенно приступаю. Ты повелеваешь, и я раскрываю двери, которые Ты один создал, и войдешь Ты с обычным человеколюбием, войдешь - и просветишь мой помраченный разум"^[5] - исповедуем мы каждый раз готовясь к принятию Святых Таин.

Если человек решает сам, как часто он может приступать к причащению, в зависимости от того насколько он "достоин"/"недостоин", он ставит **себя** как бы **мерой** и Божественного Дара и своего собственного достоинства.

Следует остановиться и на той разновидности подобного подхода, когда мериллом достоинства для человека выступает мнение духовника или священника, решающего за человека, "достоин" он или "недостоин" причащения. Понимая важность пастырского руководства, все же следует отметить что в Евангелии Христовом мы не находим поддержки мнения, что именно и только священник должен регламентировать таинственную жизнь христианина. Христос в Евангелии призывает, чтобы причастие стало нашей пищей и не назначает распорядителей этой Тайны: ***"Я есмь хлеб жизни"*** (Ин. 6,35;6,48), ***"приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда"*** (Ин. 6,35), ***"старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий"*** (Ин.6,27), ***"Я есмь путь и истина и жизнь"*** (Ин. 14, 6)", ***"Хлеб наш насущный дай нам на сей день"***(Мф. 6,11). Свмч. Киприан Карфагенский о последней фразе Господа говорит так: "просим же мы **ежедневно**, да дастся нам этот Хлеб, чтобы мы, пребывающие во Христе и ежедневно принимающие Евхаристию в снедь спасения, будучи, по какому-либо **тяжкому** греху, отлучены от приобщения и лишены небесного хлеба, не отделились от Тела Христова. ..." ^[6].

Напротив, мы можем увидеть в Евангелии, что Христос не назначая распорядителей Таин, призывает нас к тому, чтобы мы жили в соответствии с Евангелием **постоянно** так, чтобы оно (Святое Причастие) не стало нам в осуждение: ***"говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное"*** (Мф. 5,20), ***"будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный"*** (Мф. 5,48), предлагая нам в Самом Себе **образец жизни** (Ин. 13,15; 1 Петр. 2,21-23; Филип. 2,6-11). Об этом свидетельствует и апостол Павел: ***"да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей"*** (1 Кор. 11,28). Т.е. имея в виду, по толкованию Иоанна Златоуста, чтобы причастие стало нашей пищей, мы **должны жить достойно его**, чтобы оно не

стало нам в осуждение: "главное благо в том, чтобы приступать к Ним (к таинствам) с чистою совестью...; он (Павел) знает одно только время для приступания к тайнам и причащения - когда **чиста совесть**...; не должно касаться этой трапезы с порочными пожеланиями, которые хуже горячки. Под именем порочных желаний необходимо разумеать как телесные, так и вообще все порочные наклонности (любостяжание, гневливость, злопамятность)... Праздник есть совершение добрых дел, благочестие души и строгость жизни; если ты имеешь это, то **всегда можешь праздновать и всегда приступать**. Потому (апостол) и говорит: "*да испытывает себя*" каждый, и *таким образом да приступает; повелевает испытывать не одному другому, но самому себя*, устрояя судилище без гласности и обличение без свидетелей" [7].

2. Постановление и пример апостолов и первых христиан.

Девятое каноническое правило святых апостолов [8] гласит: "**Всех верных, входящих в церковь, и слушающих Писания, но не пребывающих на молитве и святом Причащении до конца, как производящих бесчестие в церкви, подобает отлучать от церковного общения**". Все толкователи как древние, так и новые этого правила, сходятся на том, что правило подразумевает обязательность причащения присутствующего народа, т. е. в нашей сегодняшней терминологии - мирян [9]. В отношении клириков ему вторит 8 апостольское правило. Аргумент о том, что ныне клирики в отличии от мирян, следуя апостольскому правилу, в "соответствии с саном" должны постоянно причащаться, не может быть признан серьезным и убедительным и должен быть отвергнут, так как апостольское правило относится ко всем христианам.

Эти правила подтверждаются примером и жизнью. Как повествует книга Деяний апостольских, после вознесения Господа и снисхождения Святого Духа на апостолов: *они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах* (Деян.2,42). Апостол Павел, когда прибыл в Трояду, где "*в первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел,... взошел же и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел* (Деян. 20,7-11). Таким образом, они постоянно с усердием, верою, надеждою и любовью совершали Божественную Литургию, на которой всегда **все присутствующие приобщались** святых Христовых Таин, проявлялась забота даже о больных, о чем свидетельствует мученик Иустин Философ: "народ выражает свое согласие словом "аминь", и бывает **раздаяние каждому и приобщение Даров**, над коими совершено Благодарение, а к **небывшим они посылаются через дьяконов**" [10].

3. Сущность Святой Церкви и Евхаристии.

Церковь евхаристична, а Евхаристия церковна по природе, ибо Церковь есть "Тело Христово", а Евхаристия есть главное таинство Церкви, то, ради чего Церковь существует и создана Господом. Евхаристия сводит во едино, фокусирует все то, что происходит в Церкви. Евхаристия - даже выше того: она и есть эта созидаемая Церковь. Евхаристия и Церковь - понятия почти тождественные. Евхаристией связываются люди в Тело Христово: все мы причащаемся Одного и Того же Христа, Его Святейшие Тело и Кровь проходят до последних атомов нашего существа - вот мы и становимся через это ближе, чем братьями и сестрами - одним Телом, в самом что ни на есть буквальном смысле этого слова. В причастии происходит исполнение воли Божьей о человеке и явление Любви Божьей ко всем нам.

Через Евхаристию мы живейшим образом связываемся с Церковью Небесною. "**Все мы напоены одним Духом**" (1 Кор. 12,13), все мы - причастники Христа, и на Литургии, во время совершения этого Таинства, совершенно теряет значение преграда между земной и небесной жизнью. Евхаристией земля и Небо соединяются в Одно, Неделимое, Вечное, но и здесь уже, на

земле сущее Тело Христово. И это не просто слова; это глубочайшая **духовная мистическая реальность**, сама **сердцевина** церковной жизни.

Причащение есть Таинство Таинств, Евхаристия, Литургия, Жертва, Приобщение, Преломление Хлеба, Вечеря Любви, кроме того, причащение каждый раз есть явление Церкви во взаимном общении верующих с Богом и между собой. Всякий раз литургия знаменует подлинное пребывание Богочеловека в Его Церкви, которую Он **"стяжал Своею честною Кровию"** (Деян.20,28). Если мы обратим свой взор на древность, то увидим, что христиане реально являют себя Церковью, то есть Телом Христовым, на **собрании, возглавляемом епископом, ради причастия Тела и Крови Христовой**. Следовательно, Церковь зримо всегда себя являет на Евхаристии.

Евхаристия - благодарение Бога, через причащение мы благодарим Бога за совершение дела нашего спасения и делом творим свое собственное спасение, исполняя волю Бога, **Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2,4)**. Таким образом, именно в причащении Богу, **мы можем выразить Ему благодарность** за наше спасение.

Приобщение - этим названием Таинства обозначается то, что мы теснейшим, приискреннейшим образом соединяемся со Христом Спасителем, освящаемся, оправдываемся, приобретаем Христову жизнь - жизнь Св. Духа, "жизнь с избытком"; Господь в Евангелии благовествует о Себе: **"Я пришел для того, чтобы имели жизнь, и имели с избытком"** (Ин. 10, 10). И Господь, желая приобщить нас Себе, дать нам эту "жизнь с избытком", избрал для этого не какой-нибудь мыслительно-интеллектуальный, или эстетически-культурный способ, а способ наипростейший, наинатурнейший для человека - вкушение. Как пища входит в нас и растворяется в нас, проникает до последней клеточки нашего организма, так и Господь захотел до самой последней частички нашего естества соединиться с нами, приобщиться нам, чтобы и мы до конца приобщились Ему. Ум человеческий отказывается и не в силах понять страшную глубину этого действия Божия; воистину, это любовь Христова, которая как говорит апостол Павел: **превосходит всякое разумение** (Еф. 3,19). Вообще все, что существует в Церкви, "стягивается" к Евхаристии как к высшей своей точке; она - критерий правильности церковной жизни, образец, мерило, по которому христианин выстраивает свою жизнь в Церкви.

Всё церковное устройство евхаристично, всё - каноны, литургика, догматика, аскетика и прочее, - существует в Церкви в контексте Евхаристии, в свете ее, и приобретает именно это свойство - церковность - только в связи с этим Таинством. Об этом свидетельствуют молитвословия всего суточного круга богослужения. Поэтому как отпадение от Церкви свидетельствуется прекращением Евхаристического общения, так и принадлежность к Церкви выявляется не иным чем, как участием в таинстве Причащения, а церковное мировоззрение тогда только подлинно, незаблудно, когда оно евхаристично.

Таким образом, Причастие является **основной пищей христианина**, через Приобщение христианину подается оставление грехов и примирение с Богом во Христе, укрепление духовной жизни, исцеление духовных и телесных болезней. Приобщение Христу утверждает веру и делает способным человека вести истинную христианскую жизнь в этом мире. Протоиерей Александр Шмеман писал: "Причастие - "знак жизни вечной", ожидание радости, мира и полноты Царствия, предвкушение его Света. Причастие одновременно и соучастие в страданиях Христа, выражение нашей готовности воспринять Его "путь жизни", и участие в его победе и торжестве. Оно - жертвенная трапеза и радостный пир. Его Тело сломано, и кровь пролита, и причащаясь Ими, мы принимаем Его Крест. Но "Крестом радость вошла в мир, и эта радость наша, когда мы за Его трапезой. Причастие дается мне *лично* для того, чтобы сделать меня "членом Христа", чтобы соединить меня со всеми, кто принимает Его, чтобы раскрыть мне

Церковь как единение любви. Оно соединяет меня со Христом, и через Него я в общении со всей Церковью. Это таинство прощения, единения и любви, таинство Царства"[\[11\]](#).

Таким образом, природе Церкви и Евхаристии чужды вопросы о частоте Причащения *в силу внутренней логики*. В древности все христиане стремились причащаться, а Церковь пыталась отсечь людей недостойных этого великого Таинства. Существовала строгая логическая цепочка: человек крестился (вступал в Церковь) для того, чтобы причащаться, исполняя завет Христа. На вопрос: почему вы причащаетесь? Христиане отвечали: **потому что мы христиане**, потому что мы через Святое Крещение вступили в Церковь Христову. Например, 11 февраля 304 г. в Карфагене несколько христиан были **осуждены за служение литургии**, что было строго запрещено указом императора Диоклетиана. В документах открываются удивительные подробности. Когда проконсул Анулий спрашивал обвиняемых: "вы принимали участие в собраниях христиан (т.е. причащались?). Они отвечали: "Мы христиане". Проконсул приходил в ярость и спрашивал вновь: "Я не спрашиваю вас, христиане ли вы или нет, но участвовали ли вы в собраниях христиан?". И подсудимые с той же непоколебимой смелостью и твёрдостью исповедовали: "Мы - христиане и, следовательно, **участвовали** в совершении Таинства Господня! **Мы не можем жить без совершения Божественной вечери**". И далее повествователь прибавляет: "**Как можно быть христианином без участия в евхаристических собраниях или участвовать в собраниях, не будучи христианином?! Лишь сатана может отрицать это!**"[\[12\]](#)

4. Постановления соборов. Второе правило Антиохийского собора гласит: "Все, входящие в церковь и слушающие Священные Писания, но, по некоему уклонению от порядка, не участвующие в молитве с народом или **отвращающиеся от** причащения Святой Евхаристии, да будут **отлучены** от Церкви дотеле, как исповедуются, окажут плоды покаяния и будут просить прощения, - и таким образом возмогут получить оное". Таким образом, авторитетный Антиохийский Собор подтверждает применимость практики всеобщего частого причащения среди антиохийских христиан в 4 веке. Трулльский собор своим 80 правилом отлучает от Церкви и святого причащения тех, кои, без уважительных причин, не причащались три недели подряд. Таким образом, упомянутые постановления соборов, а также другие церковные установления (например, правила 66-е Трулльского собора и 11-е Сардикийского) ясно показывают, что Церковь Христова всегда призывает всех чад своих к постоянному участию в спасительной Евхаристии - Новозаветной Пасхальной Трапезе.

5. Единодушный призыв св. Отцов, ярче всего который выразил св. Иоанн Златоуст: "Вижу, что происходит большой беспорядок в этом деле. Ибо в иное время вы не причащаетесь, хотя бываете зачастую и чистыми, а когда приходит Пасха, даже если сделали какое-либо зло, дерзаете и причащаетесь. О дурной обычай! О злой предрассудок! **Напрасно** совершается ежедневно Литургия, **напрасно** мы стоим в алтаре - никто не подходит причаститься. Говорю это не для того, чтобы вы причащались просто так и как случится, но чтобы вы делали себя достойными.

О человек! Ты недостойн Причастия? Тогда ты недостойн и слышать молитвы Литургии. Ты слышишь диакона, который стоит и взывает: "Те, которые пребываете в покаянии, все просите Бога, дабы вас простил". Те, которые не причащаются, находятся все еще в чине кающихся. Итак, что ты стоишь? Если ты в чине кающихся, тогда ты не можешь причаститься, ведь тот, кто не причащается, среди кающихся находится. Для чего взывает диакон: "Изыдите те, которые не можете молиться Богу", а ты стоишь нагло? Если же ты не из кающихся, но из тех, кто имеет возможность причащаться, **как же ты не заботишься, чтобы причаститься?** Или ты не считаешь Причастие великим даром и **пренебрегаешь** им?

Задумайся, прошу тебя! Здесь царская трапеза, ангелы служат на этой трапезе, Сам Царь здесь присутствует, а ты стоишь, как зевака. Одежды твоей души нечисты, и это тебя не трогает? Или они чисты? **Тогда садись и ешь от нее.** Христос на каждой Литургии приходит увидеть тех, которые сидят на трапезе, со всеми разговаривает и теперь говорит каждому в его совести: "Друзья, как вы стоите здесь, в Церкви, не имея брачной одежды?" Разве Он не спросил: "Почему ты сел за трапезу?" Но даже прежде, чем тот сел, говорит ему, что он недостоин даже войти сюда. Ведь Он сказал не "почему ты возлег?", а "как ты вошел?" (См. Мф.22,2-14)...

Когда ты услышишь: "Помолимся все сообща", когда ты увидишь, что открываются врата алтаря, тогда считай, что открывается небо и снисходят ангелы. И как не должен быть здесь ни один некрещеный, так не должен быть и ни один (хотя и крещеный, но) нечистый и скверный.

Скажи мне, пожалуйста, если бы кто-нибудь был приглашен на трапезу, пошел туда, помыл свои руки, сел и приготовился к трапезе, а затем не стал бы есть, разве он не оскорбил бы того, кто его пригласил? Не лучше ли было бы, если бы он не приходил вообще? Так и ты: пришел на трапезу, пел с остальными песнопения, исповедовал, что ты достоин (поскольку не удалился вместе с недостойными), как ты можешь после всего этого оставаться на Литургии и **не причащаться от этой Трапезы?**

Но ты говоришь: "Я недостоин". Тогда ты недостоин участвовать и в молитвах, потому что Святой Дух нисходит не только на предлежащие Святые Дары, но и на эти песнопения. Разве ты не видел, как рабы господ своих сначала моют трапезную, убирают дом и затем уже предлагают блюда? Это делается у нас посредством молитв, посредством возгласа диакона: **мы моем, как губкой, церковь, чтобы Тайны были предложены в чистой церкви и не нашлось в ней никакого пятна, никакого порока.** Нечистые глаза недостойны видеть этого зрелища, оскверненные уши недостойны слышать эти песнопения. Ибо так повелевает закон: если даже животное хотело приблизиться к Синайской горе, то должно было быть побито камнями. Так они были недостойны находиться даже у подножия горы, хотя впоследствии и приблизились и видели место, где был Бог. Следовало приближаться и видеть после. А когда присутствовал Бог, надо было удалиться...

Хотел бы сказать вам еще больше и страшнее, но, чтобы не перегружать ваш ум, достаточно и этого. Ибо те, которые не вразумляются этим, не смогут вразумиться и большим. Итак, **дабы наши слова не послужили к еще большему осуждению вас, просим вас не о том, чтобы вы не приходили, а о том, чтобы вы соделали себя достойными и присутствия на Литургии, и Причащения.**

Скажи мне, пожалуйста, если бы некий царь повелел: "Тот, кто совершит такое-то зло, пусть не приближается к моей трапезе", то ради этой чести разве вы не захотели бы приложить все возможные силы ваши, чтобы предохранить себя от зла? Когда же священник приглашает нас подойти причаститься, тогда Господь нас призывает взойти на небеса, на трапезу великого и чудного Царя, а мы отказываемся, и медлим, и не спешим, и не стремимся к этому. И какая тогда надежда на спасение нам остается? Мы не можем сказать, что нам препятствует болезнь или естество, **но недостойными делает нас только наше нерадение**"[\[13\]](#).

Предлагаем иные святоотеческие мнения подтверждающие сказанное.

Свт. Игнатий Богоносец (+107):

"Старайтесь **чаще собираться для Евхаристии** и славословия Богу. Ибо если вы часто собираетесь вместе, то низлагаются силы Сатаны, и единомыслием вашей веры разрушаются

гибельные его дела. Нет ничего лучше **мира**^[14], ибо им уничтожается всякая брань небесных и земных духов"^[15].

Древнехристианский памятник "Дидахе" (конец I - начало II века от Р.Х.):

"В день Господень собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите, исповедавши прежде грехи ваши, дабы чиста была ваша жертва. Всякий же, имеющий распрю с другом своим, да не приходит вместе с вами, пока они не примирятся, чтобы не осквернилась жертва ваша. Ибо о ней сказал Господь: на всяком месте и **во всякое время (должно) приносить** Мне жертву чистую, потому что Я Царь великий, говорит Господь, и имя Мое чудно в народах"^[16].

В Западной Церкви (особенно в Риме и Испании) вошло в обычай подходить к Причастию ежедневно, поэтому такие подвижники благочестия как священномученик Киприан Карфагенский (+258), блаженный Амвросий Медиоланский (+397), блаженный Иероним Стридонский (+420), блаженный Августин Иппонский (+430) настаивают не просто на частом, но на ежедневном причащении. Святитель Амвросий Медиоланский так убеждает в необходимости ежедневного причащения: "Если Хлеб Причащения преподается ежедневно, то чего ради ты приемлешь Его по прошествии года? Принимай **каждый день** то, что для тебя спасительно. Кто недостойн принимать его каждый день, тот недостойн его и через год"^[17].

О приобщении при каждом посещении литургии писали также и столпы Восточной Церкви, например, св. Василий Великий (+379): **"Приобщаться каждый день и причащаться** Святого Тела и Крови Христовых хорошо и полезно, так как Сам Господь ясно говорит: "Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, имеет жизнь вечную". Кто же сомневается, что причащаться непрестанно жизни есть не что иное, как жить многообразно?...Мы причащаемся четыре раза каждую седмицу: в День Господень, в среду, в пяток и в субботу, также и в иные дни, если бывает память какого святого"^[18].

По словам святителя Григория Богослова (+389), частое причащение Тела Господня немощных укрепляет, здоровых радует, болезни врачует, здоровье сохраняет. Это сильнейшее оружие, согласно тому же святому отцу, содействует причащающегося более терпеливым и выносливым в скорбях, горячим в любви, более тонким в знании, наиболее готовым к послушанию, наиболее чутким и быстрым в действии даров благодатных.

Святой Тимофей Александрийский (+385) в своем авторитетном в каноническом отношении послании^[19] позволяет бесноватым причащаться каждое воскресенье, если они не хулят Божественные Дары. Он говорит: "Верный бесноватый если не нарушает Тайны, не хулит иным каким-либо образом, то да причащается, но не каждый день: довольно для него только по временам".

Преп. Иоанн Кассиан Римлянин (+435) рассказывает, что в рассуждении о причащении одержимых злыми духами египетские подвижники выступают даже за более терпимое отношение к ним: "А святое причащение нашими старцами, помним, не запрещалось *им*, напротив они думали, что если бы возможно было, даже **ежедневно** надобно **преподавать им его**"^[20]

"Мы не должны устраняться от причащения Господня из-за того, что сознаем себя грешниками; но еще более и более с жаждою надобно поспешать к Немому для уврачевания души и очищения духа, однако ж с таким смирением духа и верою, чтобы считая себя недостойными принятия такой благодати, мы желали больше врачевства для наших ран. А иначе и в год однажды нельзя достойно принимать причащение, как некоторые делают, которые живя в монастырях, достоинство, освящение и благотворность небесных таинств оценивают так, что

думают, что принимать их должны только святые, непорочные; а лучше бы думать, что эти таинства сообщением благодати **делают нас чистыми и святыми**...

Гораздо правильнее было бы, чтобы мы с тем смирением сердца, по которому веруем и исповедуем, что мы никогда не можем достойно прикаться Святым Таин, **в каждый День Господень** принимали их для врачевания наших недугов, нежели, превознесшись суетным убеждением сердца, верить, что мы после годовичного срока бываем достойны принятия их"[\[21\]](#)

Важным свидетельством того, что следует часто причащаться, являются монашеские уставы. Специальное исследование, сделанное ученым С. Сальвией, показывает, что не только в древности, но и в средние века соблюдалась традиция частого Причащения. Так, например, в IX веке преподобный Феодор Студит для того, чтобы причащаться постоянно, служил литургию ежедневно, даже находясь в заключении. Он установил по возможности ежедневное Причащение и для монахов.

Та же традиция сохранялась и в последующие века. В больших византийских монастырях Божественное таинство совершалось ежедневно или, по меньшей мере, четыре раза в неделю и соответственно бывало Причащение монахов. В уставах часто подчеркивалось, что **хорошо бы причащаться ежедневно**, "но по человеческой немощи" допускалось - раз в неделю.

Некоторые нам скажут, так это было в древности, люди там были святые, каждый день ждали мученического конца, сейчас уже давно другое время. Посмотрим, что поэтому говорят более поздние подвижники благочестия.

Великий Григорий Палама (+1359) законополагает в "Десятословии", чтобы христиане приобщались каждое воскресенье и каждый великий Праздник.

Святой Николай Кавасила (+1371):

"Если души подготовлены и готовы причаститься, а освящающий и все совершающий Господь всегда желает освящать и любит Себя отдавать каждому, тогда что может воспрепятствовать Причащению? Конечно, **ничто**. Но кто-нибудь спросит: "Если кто из живых, имея в душе блага, о которых говорилось, не приступит к Тайнам, не получит ли он тем не менее освящение от совершающейся Литургии?" На такой вопрос мы отвечаем, что это может получить не всякий, но только тот, кто не может прийти телесно, как это бывает и с душами умерших. Если же кто-нибудь может, но не приступает к Трапезе, чтобы сподобиться освящения от нее, для такого получить освящение **совершенно невозможно** - не только потому, что он не приступил, но потому, что **не приступил, будучи в состоянии это сделать**"[\[22\]](#).

Св.Симеон Солунский (+1428):

"Божественная Литургия - это служба, цель которой - священнодействие Самого Пресвятого Тела Христова и Крови и чтобы даны они были в Причащение всем верным. И, как таковая, цель ее состоит **только в Причащении**...

А у кого довольно силы и внимания, такой пусть приступает к Причастию Христову чаще, даже, **если можно, и каждую неделю**, особенно же люди престарелые и немощные, ибо в сем общении - наша жизнь и сила"[\[23\]](#).

В Древней Руси тоже **часто причащались**. Даже лица на государственной службе так поступали. Известно, например, что святой благоверный великий князь Ростислав (+1166) (в крещении Михаил), внук Владимира Мономаха, приобщался Святым Таин **каждое воскресенье**.

Святитель Тихон, епископ Воронежский (+1783), советовал священникам: "Когда произносите "Со страхом...", подумайте, как Христос явился по Своем Воскресении апостолам и всем другим братьям. Знайте также, что этими словами вы призываете верующих принять Святые Тайны. И когда видите, что кто-то **не подходит, пострадаете душой**, поскольку в то время, как Христос зовет всех к себе и приносит в пищу Свое Пречистое Тело и Кровь, кто-то не приходит на вечерю этого великого благодеяния"*. И далее святитель напоминает об обычае древних христиан причащаться за каждой литургией.

Святой Прокопий Великопещерник (+1800): "Как для того, чтобы жить, расти и укрепляться, человеку в течение его телесной жизни недостаточно только родиться, но необходимо постоянно питаться, так же и христианину, для того чтобы жить, развиваться и совершенствоваться духовно, недостаточно лишь родиться в святом Крещении, но необходимо питаться духовно, **приобщаясь постоянно** Тела и Крови Господних"*.

В конце XVIII века святитель Макарий Нотарас(+1805), митрополит Коринфский и святитель Никодим Святогорец (+1809) написали знаменитую книгу "душеполезнейшую о непрестанном Причастии Святых Христовых Таин", которая имела целью "призвать к радостному обычаю древних христиан и доказать библейскими, апостольскими и отеческими свидетельствами, что спасительно для души каждого христианина часто причащаться, если он не имеет к тому препятствий"*. Авторы прямо настаивают на этом: "Если любишь возжигать свое сердце божественной любовью и простирать ее до Христовой любви и с ней достигать и всех добродетелей, посещай часто Святое Собрание и получишь то, чего желаешь. Невозможно не любить Христа, часто причащаясь Его Святого Тела и Крови и будучи возлюбленным Христом".

В 1819 году, за два года до своей мученической кончины, Григорий V, патриарх Константинопольский, писал, что "долг имеют благочестивые в каждом священном таинстве приступать и приобщаться Животворящего Тела, потому-то и призывает их иерей: "Со страхом Божиим!.."*". Впоследствии он отвергал мнение тех, кто, движимый самонадеянностью, не разрешал христианам причащаться чаще, чем через сорок дней.

Преподобный Серафим Саровский (+1833) говорил своим духовным чадам, что не может христианин более почтить праздник церковный, **нежели преискренним участием** в Божественной Евхаристии. Поэтому он советовал в великие церковные праздники стараться **непрерывно** приступать ко Святой Чаше. А тому, кто смущался своим недостойнством или недостаточной подготовленностью, он говорил следующее:

"Если бы мы и весь океан наполнили нашими слезами, то и тогда не могли бы удовлетворить Господа за то, что Он изливает на нас туне и питает нас Пречистою Своею Кровию и Телом, которые нас омывают, очищают, оживотворяют и воскрешают. Итак, приступи без сомнения и не смущайся, но веруй только, что это есть истинное Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которая дается нам во исцеление всех наших греховных струпов"*.

Известен также совет святого, когда он пребывавшей в великой скорби монахине благословил в течении какого-то времени ежедневное причащение.

Святитель Феофан Затворник, который считал для себя большим утешением приобщаться каждый день, находясь в последние 11 лет в затворе одобрительно относился к часто причащающимся и не наблюдающим в этом святом деле каких-либо уставных сроков:

"К таинству причащения приступайте, **ничто же сумняся**. Если приступите с верою в Господа, присущаго в Таинствах, с благоговением и готовностью все силы посвятить на служение Ему Единому, то нечего колебаться недостойнством. Достойным вполне причастником никто

почесть себя не может. Все упокоиваются на милости Божией. И вы так делайте. Господь любит причащающихся и милостиво снисходит к недостаткам в должном настроении духа. Потом само причащение, мало-помалу, и исправляет сии недостатки..."[24].

"Если наша жизнь в Господе, и Он говорит, что в Нем тот, кто вкушает Тела и Крови Его, то желающему жизни, как не часто причащаться? Вам кто мешает ухитриться **почаще** приступать к Таинствам? - **Только пустое поверье**. У нас стали слова: "Со страхом Божиим и верою приступите" - пустой формой. Иерей Божий зовет, а никто нейдет... и никто, притом, не замечает несообразности в сем несоответствии зову Божию... и на вечерю Божию"[25].

"Предоброе дело сделали вы, что причастились Святых Христовых Таин. **Устройте сие и почаще...**"[26].

"Кто причащается, тот живет истинною жизнью, а кто не причащается, тот не живет истинною жизнью... Благодарите же Господа, причастившись Святых Христовых Таин, зная какое великое благо вы через это получили... ибо, **чем чаще кто причащается, тем ближе бывает к Господу, тем лучше ему бывает и сам он лучше становится**"[27].

Святитель Иннокентий (Вениаминов) (+1879) многократно просил у Священного Синода антимины для своих путешествующих миссионеров и не раз приводил в пример практику частого причащения древних христиан: "Итак, **ничто, недолжно нас удалять от частого Божественного причащения**"*.

О редком причащении мирян сожалел и великий проповедник Евхаристии святой праведный Иоанн Кронштадтский (+1909), который служил литургию даже в дороге и причащал на службах в своем храме тысячи людей одновременно. В одной из своих проповедей он говорил: "Есть люди, которые только по нужде и необходимости приступают к принятию Святых Таин раз в год. Это тоже нехорошо, потому что исполняют уже свой христианский долг как бы из-под палки, по необходимости... А если Господь есть Истинный Хлеб, то мы должны желать этого Хлеба не только раз в год, но, по возможности, каждый месяц, каждую седмицу, даже **каждый день**. Почему так? Потому, что это - хлеб насущный для нас, для нашей души, а так как хлеб насущный нужен нам каждый день, то и в небесной пище - в Телe и Крови Христовых, **мы нуждаемся каждый день**. Поэтому и в молитве Господней мы молимся: **хлеб наш насущный даждь нам днесь...**

Святые Тайны называются Божественными Дарами, потому что подаются нам Господом совершенно туне, даром, незаслуженно с нашей стороны; вместо того чтобы нас наказывать за бесчисленные наши беззакония, совершаемые каждый день, час, минуту, и предавать нас смерти духовной, Господь в святых Тайнах подает нам прощение и очищение грехов, освящение, мир душевных сил, исцеление и здравие души и тела и всякое благо, единственно только по вере нашей. Если же Владыка даром **ежедневно** подает нам для вкушения Себя Самого, Свои Божественные Тайны, то не должны ли мы неотложно давать туне, даром, тленные блага: деньги, пищу, питье, одежду - тем, которые просят их у нас?"[28].

Поэтому увидев такое единодушие отцов, как говорит божественный Златоуст, давайте: "не будем не радеть, удостоившись такой любви и чести. Не видите ли вы детей, с какой охотой они стремятся к материнской груди, с каким рвением их губы хватают грудь? С таким же рвением да приходим и мы к этой Трапезе, к этой духовной груди, пожалуй, даже с большей охотой. Ухватимся, как дети за материнскую рубашку, за благодать Духа. **И пусть у нас будет только одна скорбь - не причащаться этой Пищи**".

6. Причащение есть Пасха, пир веры, всегдашний праздник христианина, Чаша бессмертия, дающая вечную жизнь. По уже приведенным словам святителя Иоанна

Златоустого Пасха наступает каждый раз тогда, когда мы причащаемся. (беседа 28 на 1 к коринфянам златоуста: праздник есть совершение добрых дел). Следует напомнить, что именно в Евхаристии мы имеем полноту познания радости богообщения. В причастии "небо спускается на землю", поэтому причастие **всегда** несёт человеческой душе радость, духовную бодрость, любовь, крепость, благо и милость, т.е. несет в себе все то, что есть в Церкви: **оправдание, освящение, бессмертие**.

Причастие есть жизнь вечная. Вне постоянного причастия на литургии постоянное радостное общение со Христом заменяется на исполнение обряда для получения где-то и когда-то "вечного блаженства", т. е. литургическая жизнь христианина сводится к "зарабатыванию рая".

Наконец, неразрывно связано Таинство Евхаристии с Воскресением Христовым. "**Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскресну его в последний день**" (Ин. гл. 6), говорит Господь.

Литургия исключительно пасхальна; как она выявляет, проецирует, актуализирует для нас Голгофскую Жертву, так же, по неразрывности со смертью Христовой, Евхаристия приобщает нас Воскресению Спасителя: мы причащаемся Тела и Крови Христа Воскресшего и Седящего одесную Отца.

Литургия, по словам протопресвитера Александра Шмемана, рождает воспоминание не только Пасхи, но и всех спасительных действий Господних: Рождества, Крещения, Тайной вечери, Голгофской жертвы, Вознесения, и Пятидесятницы. Например, Голгофская жертва, оправдывающая и спасающая человека - абсолютно реально выявляется на литургии. Не "вспоминается" в человеческом смысле и не повторяется, не воспроизводится - ибо она уже совершена один раз, на все века; но именно выявляется: вневременная, сущностная, свершившаяся Жертва Христова проецируется на временный план бытия, так что человек может каждый день, при совершении Литургии, приобщиться ей - не мечтательно, не воображательно, но совершенно реально; тем самым Евхаристия сводит вечность в нашу жизнь, и мы воспринимаем ее, растворяем нашу временную жизнь вневременной спасительной Жертвой Христовой, и уже оказываемся в Царстве Божиим, уже живем жизнью будущего века.

Причащение по слову Иоанна Златоуста рождает чистоту сердца и есть всегдашнее избавление от дьявола. А редкое причащение есть немалый урон духовной жизни, так как этим человек отдаляет себя от благодатной помощи Христа: "Как они могут очистить ум свой? Просветить разум? Украсить все силы душевные не причащаясь Тела и Крови Господа нашего, Который является истинным очищением, истинной красотой, истинным освящением и благородством души?..."

Многие, вижу, нечасто причащаются: это дело дьявола, он мешает частому принятию Тела Христова. И очевидно, что тот, кто нечасто причащается, дает большую власть над собой дьяволу, и дьявол волю над ним принимает и ведет его на все злое"[\[29\]](#).

Святой Макарий Египетский дает такое наставление пострадавшей от дьявола женщине:

"Никогда не оставляй посещение церкви; никогда не уклоняйся от приобщения Христовых Таин; несчастье случилось с тобою от того, что ты уже пять недель не преступала к Пречистым Тайнам Спасителя нашего"[\[30\]](#).

7. Только причащение Господу созидает любовь между христианами скрепляющее Церковь. Причастие подчеркивает единство всех верных во Христе. Служение литургии есть общее дело всех христиан, а не только священника и других членов причта. Св. Иоанн Златоуст о равенстве перед Чашей пишет следующее: "Но есть случаи когда священник **не отличается**

от подначального, например, когда нужно причащаться св. Таин. Мы все **одинаково** удостоиваемся их, не так, как в Ветхом Завете, где иное вкушал священник, иное народ и где не позволено было народу приобщаться того, чего приобщался священник, людям запрещалось соучаствовать в том, что было для священников. Ныне не так - но **всем предлагается одно Тело и одна Чаша...**" [31]. В Ветхом Завете священство родовое, а в Новом Завете его природа совсем другая. Все мы народ Божий. Таким образом, на литургии все христиане являются частичками Тела Христова между которыми крепнет любовь Христова.

8. Частое причащение есть норма жизни христианина. Какова норма жизни христианина по отношению к Церкви, в сегодняшнем нашем контексте, в смысле Евхаристического богослужения? Человек, любящий Христа и старающийся жить по Его заповедям, желает как можно чаще приобщаться своему Господу, т.е. чаще причащаться Святых Его Таин. Литургия для него - жизнь; он всегда с нетерпением ждет ее. Он готовится к ней, очищает совесть молитвою; и в храме, на самой Литургии - не только в момент выноса Чаши, но на всем ее пространстве (так она устроена!) - обретает высший смысл своей жизни: в совместной евхаристической молитве, в единении с Церковью земною и Небесною, наконец, в соединении своей души с Богом. После Литургии он призван жить соответственно тому, что совершается на Литургии.

Евхаристическое сознание зависит от интенсивности и правильности внутреннего делания, борьбы со страстями. Если эта внутренняя духовная жизнь ослабевает, то и необходимость частого участия в Таинстве Евхаристии перестает ощущаться. А если не соблюдается норма церковной жизни - частое причащение и полное молитвенное участие христианина в Литургии - то ослабление евхаристического сознания ведёт к неправильной ориентации духовной жизни и Евхаристия отходит с центра духовной жизни на периферию, - а в центр духовной жизни приходят вещи с периферии, такие, например, как: антихрист, дивеевская канавка, электронные паспорта, Иван Грозный, экуменизм, масонство, глобализация, и т.д., и т.п. Кардинальным образом смещаются акценты, нарушается иерархия христианских ценностей. Человек начинает жить не Христом, не Церковью, не трудом ради спасения, а околоцерковными вещами.

Евхаристия - воистину Таинство Церкви, формирующее, созидающее ее, и малейший отход от точного евхаристически-церковного мироощущения сразу **кривит строй духовной жизни**. И получается, что подлинного смысла Литургии человек не знает, а подменяет его профанированным и очень внешним, поверхностным восприятием, отсюда проистекают **невежество, клерикализм, фарисейство, магизм и кликушество**.

И тогда оказывается, что человек приходит в Церковь и получает не реальную духовную жизнь, которую содержит Церковь в своем устройении, в учении, Таинствах, чинах, уставах, духе, а подмену - то, что приобрела Церковь в результате неправильного отношения к ней, сложившуюся исторически. Получается, что человеку приходится искать в Церкви ту реальность, которую он чаёт, и которой Церковь в глубине обладает. Особенно опасна эта подмена подлинного смысла, подлинного духа Церкви, ее подлинных уставов, когда ровное течение жизни сменяется настоящими духовными и иными проблемами: когда человек ждет помощи от Церкви, в которую он много лет "ходил", а помощи не получает. Вдруг оказывается, что он Церковь не знает, не понимает, не в том полагал ее смысл, действие - она была для него душевной, эстетической, но не подлинно духовной жизнью.

9. О необходимости непрестанного причащения свидетельствует само чинопоследование литургии, молитвы литургии, и даже само ее название "литургия".

В Церкви нет священнодействий, которые совершались бы сами по себе или над отдельными членами вне остальных членов, так как везде и всегда священнодействует вся Церковь как

собрание верующих в Господа Иисуса Христа, и особенно это касается священнодействия литургии, само название которой переводится "общее дело", т.е. общее дело соединения и приобщения с Господом Богом и с другими христианами.

Если мы внимательно присмотримся к Божественной и святой Литургии, то увидим, что с начала до конца вся она имеет целью и указывает на Причащение собравшихся верующих христиан, ибо это обнаруживают и молитвы, которые читает священник тайно от себя, и возгласы, и все слова и священнодействия, которые происходят на ней, и весь чин литургии. Увидим также, что практически все (за редким исключением) молитвы литургии читаются и поются во множественном числе от лица всех присутствующих.

В молитве после чтения Евангелия, которая называется второй молитвой верных, иерей молится: "Даруй же, Боже и молящимся с нами преспеяния жития и веры, и разума духовного. Дажь им (то есть верным), **всегда со страхом и любовью служащим Тебе, неповинно и неосужденно причастится Святых Твоих Таин**".

Следующая прямо за этим Херувимская песнь, которую поет хор от лица народа, также является подготовкой к Причащению, потому что она, по сути, говорит: "Все мы, таинственно изображающие Херувимов и воспевающие Трисвятую песнь Животворящей Троице, отложим ныне всякую житейскую заботу, ибо **нам предстоит принять и причаститься Царя всех, шествующего под образом Честных Даров, окружаемого невидимо воинством небесных Ангелов**".

То же самое означает и молитва Господня, возглашаемая после преложения Святых Христовых Таин, ибо в ней христиане просят Бога и Отца дать им насущный хлеб, которым является главным образом Святое Причащение, как это было показано выше в толкованиях святых отцов.

Это мы видим также и в возгласах, когда священник взывает как бы от Лица Господа к народу: "**Примите, ядите, сие есть Тело Мое**" и "**пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя**". И когда, держа в своих руках святую Чашу с животворящим Телом и Кровью, выходит из врат и показывает ее народу, тогда приглашает его к Божественному Причащению и громко взывает: "**Со страхом Божиим и верою и приступите**". То есть подходите со страхом Божиим, верою и любовью причащаться Божественных Таин.

В молитве, которая следует за совершением Таин, написано: "Якоже быти **причащающимся** во трезвение души, во оставление грехов; **в приобщение Святаго Твоего Духа**, во исполнение Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение". То есть, чтобы послужили эти Святые Дары причащающимся верным для очищения души и прощения грехов. Более того, в молитве "Вонми...", которая находится после молитвы главопреклонения, сразу перед Божественным Причащением иерей вновь подчеркивает: "**И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь и нами - всем людям**". То есть удостой нас, Господи, дать нам Своей крепкою рукою Твое Святое Тело и честную Кровь и посредством нас **передай всему Твоему народу**.

В молитве после совершения таинства вновь слышим, как служащий иерей говорит: "Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче, благодетелю душ наших, яко и в настоящий день **сподобил еси нас небесных Твоих и бессмертных Таинств**". После Причащения священник и народ благодарят Бога за эту великую благодать, которой они удостоились. Народ благодарит: "Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас **причастится Святым Твоим, Божественным, бессмертным и животворящим Тайнам**", что значит: "О Господи, пусть уста наши наполнятся славословием Тебе, ибо Ты нас

удостоил причаститься Святым и бессмертным Твоим Тайнам". А священник говорит: "Прости **приимше Божественных, Святых, Пречистых и животворящих Тайн** достойно благодарим Господа", что значит: "Братья, поскольку с чистой совестью мы все причастились Святых и животворящих Тайн, давайте вместе благодарить Господа".

Да и все другие названия Литургии - Собрание, Общение, Приобщение, Общее дело и т.д., - как она по преимуществу называется, побуждают в некотором смысле с необходимостью к частому Причащению. Ведь "Общение" и "Собрание" значат, что посредством Причащения Тела и Крови Христовых все верные собираются, общаются и соединяются со Христом, и делаются с Ним одно тело и один дух.

10. Непрестанное причащение необходимо христианину для постоянной готовности к смерти и встречи с Господом, так как: *Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так; истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его. Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, - то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов (Мф. 24, 48-51).* Всегда во время гонений христиане чувствовали нужду в частом причащении. Во времена гонений это понимание становилось столь очевидным, что практика менялась, например, во время революционных гонений 1920-х и 30-х гг. на Церковь о внутренней жизни гонимой Церкви свидетельствует очевидец: "**Святая Чаша никогда не выносятся втуне**: многие приступают к ней, и все соучаствуют в их радости. Говорят о "евхаристическом движении" в русской церкви, где теперь дает свой плод дело о.Иоанна Кронштадского. Но **еще нет единства в практическом осуществлении**. Здесь поставлен **огромной важности вопрос, и решается он каждым пастырем и каждым мирянином по своему**. Одни призывают причащаться часто, но требуют достойного приготовления, другие настаивают **на причащении за каждой литургией**. Есть верующие - немногие, конечно - которые **причащаются каждый день**, другие еженедельно, чаще всего в большие праздники"[\[32\]](#).

3. Часть 2. Практические следствия частого причащения

Практика частого причащения часто вступает в противоречия с теми традициями подготовки к Таинству, которые сложились в нашей Церкви под влиянием практики редкого причащения, поэтому на те вопросы, которые справедливо задает молодой человек в начале нашей статьи необходимо найти ответы. Итак, начнем с самого главного, что является существенными препятствиями к причащению, и после перейдем к необходимой подготовке к Таинству.

Препятствия к частому причащению. Препятствия к частому причащению такие же, как при любом причащении вообще. Пасхи не бывает без Распятия и Страстной седмицы, и причащения не бывает без благой жизни, чистой совести и истинного покаяния, без постоянной внутренней борьбы со страстями и взращивании в себе добродетелей. Итак, достойно (в освящение) причаститься означает, во-первых, как **должно подготовиться**, а во-вторых, соответствовать принятой в Таинстве великой благодати Св. Духа; а недостойно (в осуждение) причаститься - приступить без подготовки, без веры и страха Божия, и после причастия продолжать греховную жизнь; вот это будет в суд и в осуждение.

Подготовка к причащению состоит из внутренней, и внешней подготовки. Мы, говоря здесь о препятствиях к причащению, не рассматриваем во всей полноте эту подготовку, а говорим лишь о безусловных причинах, препятствующих Причащению, и в тех вопросах внешней и

внутренней подготовки, которых мы здесь не коснемся, человек сам самовластен в принятии ответственного решения, как это было показано выше.

Сперва расшифруем, что мы понимаем, под понятиями внешней и внутренней подготовки. **Внешняя** подготовка включает в себя выполнение **благочестивых предписаний**: очистка совести через исповедание греховных поступков и помыслов в Таинстве исповеди; большее в подготовительный период участие в богослужении и меньшее в развлечениях; пост, исполнение дополнительного к обычному молитвенного правила, дополнительные аскетические упражнения и т.д.

Во **внутренней** подготовке первое и самое главное - **желание причаститься, жажда Бога**, живое чувство невозможности жизни без и вне Христа, того, что соединяясь в Таинстве с Ним мы обретаем жизнь и крайнее желание этого соединения. Это не просто чувство как спонтанная эмоция, возникающая и пропадающая. Это постоянное состояние души, когда она ощущает себя недостаточной без Христа, и только с Ним и в Нем обретает и полноту жизни, и упокоевание, и радость, и мир, и смысл своего существования. Это состояние души, вообще говоря, есть, с одной стороны, как раз то, на что направлены духовные усилия человека, все его религиозные труды, как внешние такие как воздержание, молитвословие, хождение в Церковь, добродетель - так и внутренние: молитва и богомыслие. С другой стороны, это благодатное состояние, ибо никто не может прийти ко Христу, если **не Отец привлечет его** (Ин. 6, 44). Характеризуется это состояние наличием определенных религиозных - т.е. взаимных с Богом - чувств: покаяния, смирения, благодарения Богу, страха Божия, т.е. сыновнего благоговейного ощущения Бога; из всего этого естественно рождается жажда Бога, которая и удовлетворяется совершеннейшим образом в Таинстве евхаристии.

Если у человека в душе ничего этого нет - или, что, как правило, бывает, есть, но в слабой, почти исчезающей мере - то первое и **главное условие внутренней подготовки** к Причастию и будет создание в себе, хоть в малой мере, этого настроения души, этого желания.

Исходя из этих определений можно сказать, что препятствием к причащению может служить **внутренняя и внешняя неготовность человека к принятию Христа**, и она может выражаться в следующих вещах:

1. **Серьезное непонимание сути Таинства**, т.е. когда у человека нет четкого осознания, куда и зачем он пришел. Если он приходит, не для того чтобы вступить в Богообщение, стать причастником Божества, соединиться со Христом, вкусить вечерю Господню для своего освящения и очищения от грехов, а для того чтобы по совету верующей жены, мужа, мамы или "бабушки" исполнить религиозный обряд, "попить компотика" или просто поучаствовать в интересном театральном действии. Взрослый христианин призван Церковью к сознательному принятию таинства и рассуждению: *"Я говорю вам как **рассудительным; сами рассудите** о том, что говорю. Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба"* (1 Кор. 10, 15-17).

2. **Полное отсутствие желания причаститься** или неискреннее, лицемерное желание, вызванное ложным советом, обстановкой и т.д. Когда человек не имеет искреннего желания соединиться со Христом. Обязательно нужно "расшевелить" свою душу, чтобы причащаться не из-за каких-то побочных причин или традиции, а по живому чувству жажды Бога, - и сохранять это чувство после Причащения. Вторая часть этой проблемы **отсутствие благоговения к святыне** (по церковному - Страха Божьего): *"Начало мудрости - страх Господень"* (Притч. 9,10). К Чаше можно подходить только с чистой совестью. Есть вещи, которые несовместимы с Евхаристией, с нашим участием в этом Таинстве. Это блудная жизнь, жестокое или

равнодушное отношение к людям, разного рода практические и мировоззренческие заблуждения, и проч. И испытание совести заключается в том, чтобы мы в свете Евхаристии, Евангелия, Церкви не только покаяться в том, что сознается нами несовместимым с Причащением Святых Таин, но и решительно оставили это - уж во всяком случае начали прилагать к этому свое усилие, чтобы не было у нас двойной жизни: участия в Евхаристии и параллельно жизни в грехе. Это опасно для человека: *Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает* (1 Кор. 11,30). Таинства вообще все, а Евхаристия в особенности, требуют соответствующей жизни, здесь шутки плохи.

3. Состояние вражды и ненависти против кого-либо при отсутствии желания это состояние угасить или уврачевать. В таком состоянии для верующего человека подойти к Таинству невозможно. Нельзя приступать к Чаше держа на кого-либо злобу. Об этом Господь наш Иисус Христос сказал: *"Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой"* (Мф. 5: 23-24).

Причащаемся мы **Любви Божией**, и невозможно соприкоснуться с ней сердцем, в котором есть злоба. Конечно, в жизни бывают самые разные ситуации, над которыми мы порой не властны, но - как говорит Апостол - *если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми* (Рим.12,18); т.е. мы, со своей стороны, должны приложить все усилия, насколько это возможно, для примирения со всеми. Этому тоже учит Евхаристия, и после нескольких опытов такого рода человек навькает миру со всеми.

4. Номинальное членство в Церкви, то есть осознанный отказ от жизни духовной, жизни Церковной. Причащение Христу невозможно в случае отсутствия у человека намерения вести добродетельную церковную жизнь, и связанную с ней постоянной внутренней борьбой христианина между живущим в нём ветхим человеком с повреждённой грехом природой и новым человеком, рождённым во Христе в таинстве Крещения. Получив семя вечной жизни в этом таинстве, человек призван его возрастить, а не оставить без всякой заботы. Духовная жизнь христианина без постоянного самоиспытания и противления греху, понуждения себя к следованию заповедям Христовым и деланию добрых дел, истинному покаянию, милосердию и воздержанию мертва!

5. Явное нахождение человека вне Церкви. Очевидно, что к Церкви не принадлежат не только те, кто не вступили в Нее через Таинство Святого Крещения, но и представители других религиозных и конфессиональных организаций. Кроме этого, необходимо осознавать, что человек явно отделяет себя от Тела Христова по учению святых отцов **в случае совершения смертных грехов или удаления от Церкви через раскол и ересь**. Для церковных людей это **наиболее серьезное препятствие** к Причащению. Для того, чтобы быть в Церкви человек не должен нарушать церковных канонических отлучающих его от Причащения и Церкви, то есть находиться в допустимых Церковью **рамках веры и нравственной жизни**, так как "благодать даруется тем, которые не нарушают пределов веры и не преступают преданий отцов" (Послание к Диогнету). А в случае отступления от веры и совершения смертных грехов, **воссоединиться с Церковью в таинстве Покаяния, и только тогда подходить ко Причастию**.

Теперь указав на безусловные препятствия к причащению, необходимо остановиться на дисциплинарных требованиях нашей Церкви к причастникам. И первое на что хотелось бы обратить внимание читателя, это то, что все эти предписания носят дисциплинарный, а не сущностный характер: дисциплинарные условия Церковь предлагает **как способствующие ведению правильной духовной жизни**. Поэтому, с одной стороны, дисциплинарные условия не являются строго обязательными, и в особых случаях (например, болезни человека, опасной или сложной жизненной ситуации и т.д.) корректируются или даже совсем не исполняются. С другой стороны, следует помнить, что выработке этих дисциплинарных условий послужил

большой опыт жизни Церкви, и, поэтому, в обычных обстоятельствах пренебрегать ими не следует.

Итак, первое дисциплинарное требование это соблюдение так называемого **литургического поста**, или поста перед Причащением. Он заключается в том, что христиане с полуночи накануне перед причастием ничего не едят и не пьют, ибо по древней церковной традиции принято приступать к Святой Чаше натощак[33]. Причем продолжительность литургического поста не должна быть менее 6 часов[34]. В его соблюдении нет никаких сложностей, поэтому мы перейдем к следующему дисциплинарному требованию - **исповеди**.

Традиция Русской Православной Церкви требует **обязательной исповеди** перед причастием: *"Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от Хлеба сего и пьет из Чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает"*(1 Кор. 11, 28-29). Из уже цитированных нами воспоминаний очевидца евхаристического возрождения в России во времена гонений 20-х годов явно видно проблему согласования противоречий между обязательностью исповеди и другими традициями подготовки к причастию при редком причащении в свете частого причащения: **"Труднейший вопрос об исповеди**, связанный с этим движением, решается различно. Некоторые практикуют общую исповедь, другие - весьма немногие - отделяя оба таинства, разрешают приступать к евхаристии без исповеди. Большинство сохраняет исповедь обязательную и тайную. Так уже в этом центральном вопросе церковной жизни явствует большая свобода, ныне господствующая в ней и **отсутствие внешней регламентации"**[35].

В наше время протоиерей Владимир Воробьев предлагает следующий путь решения указанной проблемы: "Мы решили часто причащать, и не можем отказаться от усвоенной в России нормы перед каждым причастием исповедовать. Отсюда возникло совершенно новое явление: **частая исповедь**. Этого практически в истории никогда не было. К сожалению, **она приводит к профанации исповеди**. Человек не может часто исповедоваться, потому что если он живет нормальной церковной жизнью, то частая его исповедь не может быть той исповедью, которая называется вторым крещением. Не может быть соединения с Церковью, если человек не отделялся. Сам смысл этого таинства меняется, и возникает путаница. Наполнить эту частую исповедь содержанием можно только в том случае, если заменить ее откровением помыслов, которое имело место в древних монастырях и принималось как норма. Тогда это не было исповедью, помыслы принимал авва, который часто не имел священного сана. Это никак не было связано с причастием и не называлось таинством. Это был воспитательный момент, момент духовного роста. Сейчас нечто подобное привнесено в таинство покаяния, и **часто дает сомнительные результаты. Нужно найти выход**. И выход виден только один. Не имея возможности отменить исповедь перед причастием, мы должны сохранить разрешительную молитву. Просить людей каяться в содеянных грехах, но не смешивать это с подробной исповедью"[36].

Надо признать, что эта проблема несомненно требует соборного решения нашей Церкви, а пока что можно лишь посетовать на бытующий часто чрезмерный ригоризм священников в этой области. Нередко христианам отказывают в Причащении на том лишь основании, что их исповедь проходила не в день, а за несколько (1-2-3) дней до Причащения, даже, несмотря на то, что во все эти дни проходили большие церковные праздники и христианин как верный член Церкви пребывал постоянно на богослужении, полноценно участвуя в нем. Этот непонятный ригоризм действительно приводит к профанации исповеди и пониманию её некоторыми мирянами как своего рода магического доступа к причастию.

Следующий важный момент, на котором хотелось бы остановиться это **телесный пост**. Телесный пост перед причастием это еще одна традиция Русской Церкви, связанная с редким причащением. Типикон указывает на недельное говение перед причастием. Очевидно, что это норма для причащающихся раз в год и реже, для часто причащающихся (раз в неделю и чаще) телесного поста нет. К сожалению, последней практике следуют в наше время лишь священнослужители и некоторые из благочестивых мирян. Подчеркнем, что телесный пост это не самоцель, а всего лишь средство для ведения более сосредоточенной духовной жизни. Отметим также, что в Церкви есть немало праздников, когда пост противоречит самой идее праздника. Например, если христианин пропостившийся всю Четыредесятницу желает причащаться в дни Пасхальной Светлой седмицы, должен ли он поститься в праздник Пасхи? Разумеется, нет. Заметим, что в Церквях греческого Востока телесный пост перед причастием, как правило, вообще не практикуется^[37]. Следует признать, что требование некоторых священников обязательного трех- или однодневного поста для часто (непрестанно) причащающихся мирян, отдает явным клерикализмом. Так как сами эти священники (в полном согласии с требованиями Церкви к часто причащающимся) никаких предписаний о телесном посте не соблюдают и ни в чем, если так можно выразиться, себе не отказывают. Фарисейский подход здесь очевиден. Можно процитировать здесь же ответ видного иерарха нашей Церкви епископа Иллариона (Алфеева): "Ответ на этот вопрос, так же как и на другие подобные вопросы, следует искать в церковном уставе, в Типиконе. Где-либо Типикон предписывает посты **сверх тех**, которые установлены Святой Церковью? **Нет**. Какой-либо другой устав, принятый Церковью и одобренный ею в качестве общеобязательного, предписывает эти посты? **Не предписывает**. Человеку, который причащается редко, который не соблюдает посты, который далек от Церкви, полезно перед причастием несколько дней попоститься. Но если человек соблюдает те посты, что установлены Церковью, - а это четыре многодневных поста, еженедельный пост в среду и пятницу в течение всего года, - то мне кажется, что навязывать ему еще какие-то дополнительные посты не следует. К тому же, если вы откроете православный антикатолический катехизис, который издавался в XIX веке и до сих пор используется в качестве учебного пособия в некоторых духовных семинариях, то там Католическая Церковь обличается за то, что она установила пост в субботу. Там же говорится о том, что пост в субботу противоречит церковным установлениям. Таким образом, тем людям, которые соблюдают посты и церковные правила, навязывать сверх этого еще что-либо не следует. Я бы этим людям рекомендовал, если они в среду и пятницу постятся, то в воскресенье и в праздничные дни **со спокойной совестью** приступать к причастию Святых Христовых Таин"^[38].

Последний пункт дисциплинарных требований это чтение определенного правила ко причастию. Сразу необходимо заметить, что молитва - это свободное обращение души человеческой к Богу. Молитва приносит радостное и сладостное чувство причастности и общения с любимым Существом, с Богом или святыми, поэтому бездушная "вычитка" какого-либо правила не приносит пользы христианину. Можно процитировать и здесь ответ на вопрос о молитвенном правиле перед Причастием епископа Иллариона (Алфеева): "Во-первых, нет никакого официального устава Русской Православной Церкви, который бы говорил, что именно **должно** быть вычитано перед причащением Святых Христовых Таин. **В молитвенниках существует Последование ко Святому Причащению: на него и надо ориентироваться**. Это Последование не является частью суточного богослужебного круга, оно нигде не упоминается в Типиконе, но является набором молитв, которые были составлены в разные века и которые **помогают христианину настроиться на соответствующий лад и достойно подготовиться ко Святому Причащению**. Я думаю, что прочитать это Последование раз в неделю, накануне воскресного дня, когда человек готовится к принятию Святых Христовых Таин, не является чем-то требующим очень большого времени и очень больших жертв. Думаю, что и учащиеся, и учащие, и работающие, и воспитывающие детей могут найти необходимые двадцать минут, чтобы прочитать это правило. Если же этих минут не находится, тогда **правило можно**

сократить, ограничившись несколькими молитвами. Смысл ведь заключается **не в том, чтобы вычитать определенное число молитв**, а в том, чтобы соответствующим образом **себя настроить и духовно подготовиться** к принятию Христовых Таин. Иногда бывает полезнее прочесть одну молитву, но несколько раз - медленно, с пониманием, продумав и прочувствовав каждое ее слово, - чем вычитать целое Последование, но при этом чтобы ум оставался рассеянным и мысли блуждали на стороне.

Существует, кроме того, практика чтения канонов и акафистов перед принятием Святых Христовых Таин. И есть духовники, которые эту практику **навязывают** своим духовным чадам в качестве обязательной. Говорится, например, что перед причащением следует вычитать как минимум три канона, один акафист, а сверх того Последование ко Святому Причащению. **Я лично не согласен с этими требованиями.** Во-первых, никакой церковный устав их не предписывает: это лишь благочестивая традиция, которая ни в одном церковном уставе не прописана. А во-вторых, если человек хочет читать каноны и акафисты и у него есть для этого время, то ничего, кроме пользы, такое чтение принести не может, **но ставить вычитывание этих канонов и акафистов условием для причастия, я считаю, глубоко неверно.** Таким образом, мы только отпугиваем людей от Святой Чаши, лишая их того, что является сердцевинной и основой христианской жизни, - причащения Святых Христовых Таин"[\[39\]](#).

Св. Иоанн Кронштадский рассуждая о том же предмете советует: "Некоторые поставляют все свое благополучие и исправность пред Богом в вычитывании всех положенных молитв, не обращая внимания на готовность сердца для Бога, на внутреннее исправление свое; например, многие так вычитывают правило к причащению. Между тем здесь, прежде всего, надо смотреть на **исправление и готовность сердца к принятию св. Таин**; если сердце право стало в утробе твоей, по милости Божией, если оно готово встретить Жениха, то и слава Богу, хотя **и не успел ты вычитать всех молитв.** *Царство Божие не в словеси, а в силе* (1 кор.4, 20). Хорошо послушание во всем Матери-Церкви, но с благоразумием, и если возможно, *многий вместити*, продолжительную молитву - *да вместит*. Но не вси вмещают словеси сего (Мф. 19,11). Если же продолжительная молитва несовместима с горячностью духа, **лучше сотворить краткую, но горячую молитву.** Припомни, что одно слово мытаря, от горячего сердца сказанное, оправдало его. Бог смотрит не на множество слов, а на расположение сердца. Главное дело - живая вера сердца и теплота раскаяния во грехах"[\[40\]](#).

Мы с вами акцентируем влияние на **внутреннем**, но это не значит, что неважно внешнее. Наша религия - Православное христианство - целостна, она не есть голый спиритуализм; она охватывает всего человека, всю его жизнь - и внутреннюю, прежде всего, **но и внешнюю**; внутреннее выражается во внешнем, отражается им, оформляется внешним. Но очень важно все иметь на своих местах. Главное - это внутреннее; внешние **формы только тогда имеют значение, когда выражают это внутреннее.** И разбирая различные практики подготовки мы не хотим, чтобы наши читатели сказали: а, все соборно не определено, не древняя традиция, все выбросить: что хочу, то и ворочу! - вовсе нет: а для того, чтобы понять **место** внешнего правила. Это вопрос церковной дисциплины, не более; а вот "идеологизация правила" - вещь опасная, она приводит к тому, что внешнее строго определенное правило мыслится как некая "покупка билета", дающая право приступить к Таинству. Опасность этой точки зрения в том, что внешнее в Церкви перестает быть только выражением внутреннего, а становится магическим по сути "допуском" к духовному, а Таинство, участие в нем, становится следствием исполнения внешнего чина, т. е. доступ к Богу ставится "под условие" исполнения какого-то внешнего ритуала. К Богу теперь нельзя прийти просто, а только через ритуал, обряд, внешнее правило; причем и само это правило настолько усложняется и устрожается, что Таинство превращается в некую даже обузу, тяжесть, обязанность, а не встречу с Богом, которой и чае

душа. Вот заблуждение этой точки зрения. **Это неизбежно приводит к магизму и фарисейству.**

Мы должны с вами хорошо знать, что норма здесь такова: **Таинство принимается соответственно настроенной душой**, т. е. с желанием, с пониманием, свободно и сознательно, и главное - чтобы душа внутренне соответствовала Таинству, была как бы "одного духа" с Таинством (пусть это соответствие несовершенно, неполно или даже только пока существует в виде желания). Внутренняя подготовка и ставит именно эту цель - возбудить желание, очистить совесть, примириться со всеми, привести все свои дела и жизнь в христианскую норму, церковный порядок; внешняя же подготовка помогает внутренней, дополняет ее путем определенной традиционно сложившейся церковной дисциплины. **Вот ее задача** - а никак не **посредство** между человеком и Таинством.

Так как все люди разной меры, то и внешняя подготовка у всех своя; а то, что предлагает Церковь, - предлагает не как буквальную обязанность, а как некую среднюю меру, традиционно исторически сложившуюся, для применения к себе. Так, для редко причащающихся малоцерковных людей нужно более строгое выполнение именно внешнего правила - чтобы через это внешнее "расшевелить" душу, достучаться до нее, потому что для многих формальных христиан путь в Церковь - через внешнее. Для более церковных, зрелых христиан мера внешнего правила может быть меньше, потому что ЭТО только для малоцерковных людей жизнь Церкви сводится к богослужебным чинам и обрядам, а люди церковные живут более внутренней жизнью и имеют меньше нужды во внешних подпорках. Здесь надо смотреть обще: обязательно нужно нам перед Причастием более сосредоточенно помолиться, попоститься и проч. - вот и облакаем эти потребности в правило: кто может - целиком всё соблюдает, кто может - и больше, а кто не может - меньше, без всякого смущения. **Внешняя подготовка обязательно должна быть, нельзя ее разорить и отменить совсем**, потому что, как говорит святитель Феофан Затворник **не бывает внутреннего без внешнего, но бывает внешнее без внутреннего**. Но на первом месте стоит все же внутреннее созревание души; и ради него предпринимается внешнее, а не чтобы до буквы вычитать положенное. Вообще все внешние формы в Церкви необходимо одушевлять и наполнять внутренним молитвенным смыслом, - а иначе Таинства и Церковь превратятся в мучительный и тяжелый формализм и внешними правилами мы подменим живую жизнь с Богом.

Вот это общий подход к внешним правилам: а конкретно кому, что, сколько читать и сколько поститься и что есть, а что не есть, - каждый пусть определяет сам, с духовником, исходя из своей жизненной ситуации, как основу принимая существующую церковную традицию.

Заключение.

В заключение отметим, что благодатную жизнь церкви, стержнем которой является Евхаристия, нельзя уложить в некую идеализированную схему. В любом случае жизнь Церкви, которая есть помимо всего прочего, продолжение действия Духа Святого в человеческой истории - первична, и ей не должно навязывать своих философских или богословских представлений, стилизуя ее под нечто умозрительное. Поэтому вопрос о частоте причащения, разобранный нами - индивидуальный, и должен решаться на индивидуальном уровне, в зависимости от духовных запросов и **личного** устройства конкретного человека. Здесь не может быть сверху спущенной разрядки: "Всем причащаться 2 раза в неделю!". Решающее слово в вопросе о каждом причащении должно быть предоставлено совести христианина.

В противном случае есть риск стать заложником другой крайности - некой "единственно верной" идеи (например, необходимости только частого причащения), которая единожды овладев нами, может принести много зла нам и нашей Церкви.

Игумен Петр (Мещеринов), Александр Боженов

[1] Против ересей. IV, 18.

[2] Письмо к епископу Цецилию о таинстве Чаши Господней.

[3] С разрешения автора его текст был включен в статью с небольшой редакцией и сокращениями.

[4] Цитата по книге преп.Никодима Свтогорца и митр. Макария Коринфского "Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин", Изд. "Псалтырь", 2004, с. 7.

[5] Молитва 8 св. Иоанна Златоуста из последования ко причащению.

[6] Св. Киприан Карфагенский, Книга о молитве Господней, с.262.

[7] Свт. Иоанн Златоуст, Беседы на первое послание к Коринфянам, гл.28, т.10, с.277.

[8] Которое принято всей Вселенской Церковью, на Востоке на Трулльском соборе 692 г., а на Западе на Латеранском соборе 769 г. при папе Стефане II.

[9] Зонара: "Настоящее правило требует, чтобы во время совершения Святой Жертвы все пребывали до конца на молитве и Святом приобщении, ибо тогда и от мирян требовалось, чтобы постоянно причащались". Вальсальмон: "Определение этого правила очень суровое, ибо оно отлучает приходящих в церковь и не остающихся до конца и непричащающихся".

[10] Мч. Иустин Философ, "Первая" Апология, поданная на имя императора Антонина, п.67, стр. 99.

[11] Прот. Александр Шмеман, Литургия и жизнь, с.100.

[12] Цит. По книге: Арх-т Илия (Мастрояннопулос), Чаша бессмертия, 1997, с.11-12.

[13] Беседы на Послание к Ефесеям. Беседа 3. См.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т.11. Кн. 1. СПб., 1905, с.29-32.

[14] Под этим словом древние отцы понимают Святое причащение.

[15] Свт. Игнатий Богоносец. Послание к Ефесеям. Гл. 13

[16] Дидахи(э), или Учение Господа, переданное народам через 12 апостолов, гл.14.

[17] De Sacramentis? Т.4, 25, цит. По книге: свящ. Александр Калинин. Евхаристия. Спб., Диоптра, с.45).

[18] Св. Василий Великий. Послание 93, к Кесарии, жене патриция, о Приобщении. Творения. Т.6, с. 215.

[19] Одобренном Трулльским Собором.

[20] Преп. Иоанн Кассиан Римлянин. Собеседования египетских подвижников. Седьмое собеседование - Аввы Серена о непостоянстве души и о злых духах, гл.30//Писания. Изд. ТСЛ, 1993, с.300.

[21] Преп. Иоанн Кассиан Римлянин. Собеседования египетских подвижников. 23 собеседование - Третье Аввы Феоны о желании добра и делании зла, гл.21//Писания. Изд. ТСЛ, 1993, с.605.

[22] 42, P.G. 150, 460 В, цит. По книге преп. Никодима..., с.16.

[23] Свт. Симеон, архиеп. Фессалоникийский. О божественной молитве. П.325. О частом приобщении.//Сочинения. Спб., 1856, с.519)

* Цитаты по книге : Арх-т Илия (Мастрояннопулос), Чаша бессмертия, 1997, с.90-92.

[24] Душ.Чт. 1896 г., т.2, стр.482

[25] Душ. Чт. 1896 г., т.3, стр.697

[26] Дух. Вестн. 1896 г., N22, стр. 428

[27] Наставления свт. Феофана Затворника. М.: Паломник, 1998, стр.148

* Цитаты по книге: Арх-т Илия (Мастрояннопулос), Чаша бессмертия, 1997, с.90-92.

[28] Св. Иоанн Кронштадский. Мысли о покаянии и причащении. М.: Паломник, 1997, с.60.

[29] Смотри слово 26 святителя.

[30] Епископ Еленопольский Палладий. Лавсаик. С.46.

[31] Св. Иоанн Златоуст, беседа на второе послание к коринфянам 18:3

[32] Журнал Путь, N2 за январь 1926 г., с.150 О русской церкви (письмо из России).

[33] Возникновение литургического поста следует отнести к самым ранним временам, когда Литургия перестала быть продолжением Агапы и превратилась в торжественное богослужение, совершаемое в утренние часы. Правило это не касается больных, которым по жизненным показаниям требуется прием пищи в определенные часы (например, при сахарном диабете).

[34] По определению Священного Синода Русской Православной Церкви за 1969 год

[35] Журнал Путь, N2 за январь 1926 г., с.150 О русской церкви (письмо из России).

[36] Прот. Владимир Воробьев Сборник "Покаяние, исповедь, духовное руководство", составленный на основании лекции прочитанных в ПСТГУ в 1996 году.

[37] Церковный Вестник N13-14 (336) за июль 2006, Митрополит Вострский Тимофей: Иерусалимская Церковь - за Частое причащение

[38] <http://www.kiev-orthodox.org/site/meetings/1198/>

[39] <http://www.kiev-orthodox.org/site/meetings/1198/>

[40] Св. Иоанн Кронштадский. Мысли о покаянии и причащении. М.: Паломник, 1997, с.73.